

Шехтман Николай Абрамович

доктор филологических наук,
профессор

кафедра иностранных языков

Оренбургский государственный педагогический университет

г. Оренбург

Курочкина Мария Анатольевна

кандидат филологических наук,
кафедра английской филологии

Челябинский государственный педагогический университет

г. Челябинск

Shehtman Nickolay Abramovich

Doctor of Philology,

Professor

Chair of Foreign Languages

Orenburg

e-mail: Nick@OSPU.ru

Kurotshkina Maria Anatolievna

Candidate of Philology,

Chair of the English Philology

Chelyabinsk State Pedagogical University

Chelyabinsk

kma1974@yandex.ru

**Роль аллюзивных имен собственных в структурировании фоновых
знаний реципиента**

**The Function of Allusive Proper Names in Structuring the Shared
Background Knowledge of the Recipient**

В настоящей статье проводится анализ роли аллюзивных имен собственных (далее АИС) в моделировании фоновых знаний реципиента

сообщения. Знания – это целенаправленная деятельность интеллекта, направленная на понимание действительности. Фоновые знания представителя того или иного лингвокультурного сообщества показывают его абстрактную модель окружающего мира с акцентом на наиболее важные концепты, создавая этнические рамки. Фоновые знания, передаваемые АИС, участвуют в таких оппозициях, как «национальное :: глобальное», «среднестатистический читатель :: эрудированный читатель», «бытовое общение :: профессиональное», «напряженный текст:: общедоступный текст», «полнота :: неполнота знаний», а также способствуют воссозданию дискурсивных характеристик описываемых героев литературных произведений.

The article below studies various functions of allusive proper names (APNs) in shaping the shared background knowledge of the addressee. Knowledge is a purposeful activity of the intellect aimed at understanding reality. The shared background knowledge of a representative of a given linguocultural community shows his or her abstract model of the world around with an accent on the most important concepts creating ethnic frames. The shared background knowledge carried by APNs enters such oppositions as «national::global», «ordinary reader::erudite reader», «communicatively tense text::communicatively neutral text», «complete knowledge::incomplete knowledge» etc., as well as facilitates the discursive portraits of fictional characters.

Ключевые слова: аллюзивное имя собственное, понимание художественного текста, фоновые знания, тезаурус, типы читателей, автор и адресат.

Key words: allusive proper name, understanding of artistic texts, shared background knowledge, thesaurus, types of readers, author and the addressee.

Полнота понимания художественного текста в значительной мере зависит от читательской способности извлечь из него отсутствующие в поверхностной структуре информационные ресурсы, доступ к которым облегчается фоновыми знаниями реципиента. В.С.Виноградов дает следующее определение "фоновой

информации" (shared background knowledge): "это социально-культурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности" [1, С.40]. Автор подчеркивает, что фоновая информация наиболее выражена в именах сказочных и мифологических героев, названиях вегетативных, анималистических, цветowych и проч. символов, а также словах, называющих реалии. Фоновая информация, таким образом, отражает сведения о национальных формах, видах и проявлениях духовной и материальной культуры [1, С.41]. Э. Сепир предсказал, что лингвисты вынуждены будут, чем дальше, тем больше, интересоваться антропологическими и социологическими факторами, которые вторгаются в сферу языка [4].

Знание как теоретическая деятельность ума, направленная на постижение действительности сознанием, содержит то, что известно коммуникантам о реальности, о себе и коммуникативном партнере, о познавательных возможностях личности воспринимать и анализировать реальность. В этом отличие знаний от информации; последняя существует объективно, безотносительно к личности, тогда как знания - это ментальная способность индивида к подобной деятельности. Она зависит от его тезауруса, в который входят лингвистические и экстралингвистические, в том числе фоновые знания. Их специфика состоит в том, что в отличие от знаний вообще, которые могут устаревать, фоновые знания остаются неизменными, как и связанная с ними их социальная и ассоциативная значимость. Таков сюжет о любви Данте к Беатриче: «The only unusual thing about him - how he loves me. <> That is blindly. Absolutely. Like Dante and Beatrice. He enjoys being hopelessly in love with me. Mooning around knowing it was all quite hopeless and getting lots of good creative material from the experience (J.Fowles, «The Collector» , p. 234).»

Стабильны и ассоциации, связанные с общечеловеческими ценностями, которые фиксируются в обозначениях фоновых знаний: «Man shall not live by

bread alone, but by every word that proceedth out of the mouth of God (Матвей,4,4).» «Не хлебом единым жив человек, но всяким глаголом исходящим из уст Божьих.»

Фоновые знания - совокупность сведений культурно-исторического характера в значениях языковых единиц. Они вызывают в сознании носителей языка определенные ассоциации: спикер в английском парламенте, представитель палаты общин.

Насколько их можно считать лингвистически релевантными, как они хранятся в индивидуальном сознании и каким путем встраиваются в речепорождение и понимание - это вопросы из области семиотики и герменевтики. Изучением проблемы фоновых знаний с позиций герменевтики занимался В. фон Гумбольдт [3]. Фоновые знания практически неисчерпаемы, их разновидности неисчислимы. Разработка проблемы "филологического минимума" как необходимой основы фонового знания для различных категорий читателей до сих пор остается открытой.

Задаваемые собственными именами границы социокультурных ареалов одновременно являются контурами тех областей, в рамках которых возможно адекватное понимание текста. Это могут быть как географические, так и литературоведческие аллюзии.

Фоновые знания, присущие определенной этнической и языковой группе, создают глобальные (а), европейские (б), азиатские (с) рамки:

(а): сфера использования АИС, не знающая границ - это указания на общечеловеческие события и ценности и, в первую очередь, упоминания Библии и мифов: «What did *the noisiest project* in the world - I mean the building of the tower of Babel - result in finally? A page and a half of Esperanto in the North American Review (O'Henry, «Selected Stories», P. 165).»

Вавилонская башня – яркий символ шумного места, а также трудности в установлении взаимопонимания.

(б): «Together in the Great Beyond we would be *buried together, like Romeo and Juliet* (J.Fowles, «The Collector», P. 276).» Или: «I am Alice and I have eaten in the company of the white Rabbit and *the world has lost all sense of perspective* (M.Scott, «Night Mares», P. 66).»

Европейский формат культуры подразумевает знание произведений великих классиков: У.Шекспира и Л.Кэролла, и их персонажей.

(с) «Sitting there steering he looked *ascetic, Ghandi-like*. But as we approached Petrocaravi he stood up, the tiller expertly against his dark thigh (J.Fowles, «The Magus», P. 137).»

Ассоциации имени Махатма Ганди, великого индийского политического деятеля и философа, понятны представителям восточной культуры, а европейскому читателю Джон Фаулз, автор романа «Волхв», напомним основную черты жизни и философии Ганди – аскетизм.

Перед мысленным взором писателя возникают два типа будущих читателей: высоко эрудированные и средне статистические. Первым адресован текст вроде следующего: «And yet as I walked there came the strangest feeling compounded of the early hour, the absolute solitude, and what had happened, of having entered a myth; a knowledge of what it was like physically, moment by moment, to have been young and ancient, a Ulysses on his way to meet Circe, a Theseus on his journey to Crete, an Oedipus still searching for his destiny (J.Fowles, «The Magus», P. 157).» Текст рассчитан на читателя, который не нуждается в мифологических комментариях. Кумулятивные функции АИС открывают читателю доступ к картине мира определенного этноса, а авторские недоговоренности активизируют читателя, и он, возможно, заглянет в соответствующие энциклопедические словари, что является эмпирическим проявлением интеллектуальной активности реципиента.

Менее образованному читателю адресованы тексты, подобные следующему: «We went out into the street again and took a look at the cathedral. Cohn made some remark about it being a very good example of something or other I

forget what. It seemed like a nice cathedral, nice and dim like Spanish churches (Е. Hemingway, «The sun also rises», P. 90).» Тексты Дж. Фаулза и Э. Хемингуэя (как, впрочем, их творчество в целом), противопоставлены как напряженный и общедоступный. Одним из проявлений этой дихотомии является разнообразие описываемых внеязыковых факторов и совокупность средств их описания.

Моделируя аудиторию своих читателей, автор отдает себе отчет в том, что асимметричность фоновых знаний автора и некоторых получателей сообщения препятствует их взаимопониманию. Не уверенный в наличии соответствующих сведений в тезаурусе адресата автор руководит процессом извлечения знаний из текста, снабжая кодовые имена своих героев семантическими редуplikатами: «While the two women sat in magnetic connection at the opposite sides of the table, a double *Circe turning the men not into swine* <>, but into lumps (D.H. Lawrence, «The Princess and Other Stories», P.210).» Ср. со словарной дефиницией: «an enchantress who changed men into swine [5]». Знания, полученные в результате речевого сообщения, либо обогащают тезаурус реципиента, либо заполняют существующие в нем лакуны: «He felt like a Judas, like every traitor since time began (J.Fowles, «The French Lieutenant's Woman»).» Словарная дефиниция: «someone who is disloyal to a friend, traitor [6]».

«The girl's father is as *rich* as *Croesus*. He *owns property without end* (D.H.Lawrence, «Sons and Lovers»).» Словарная дефиниция: «A king in Asia Minor in the 6th century B.C. who was famous for his great wealth [5].» Неявное знание переводится в артикулированное. Так происходит объективация фоновых знаний и осуществляется их просветительская функция. Тем самым выполняется еще одна не менее важная функция - функция предупреждения коммуникативных сбоев. Социальная обусловленность общения, принятие норм социокультурного взаимодействия требует от коммуникантов соблюдения дискурсивного правила, в соответствии с которым они должны быть понятны, будь то два собеседника или читатель, листаящий телефонный справочник.

Общение - это обмен информацией. Виды общения различны: общение может быть профессиональным и бытовым. Круг общения также определяет его качественные характеристики. Здесь можно выделить оппозицию «общение малообразованных людей :: элитное общение». Профессиональное и элитное общение – более интеллектуально напряженные, включают редкие и специфические факты, находящиеся вне среднестатистического кругозора.

Так, в романе "Башня из черного дерева" Дж.Фаулз включает своего потенциального читателя в круг знатоков искусства через АИС, принадлежащие фоновым знаниям художников и не требующие комментария в их среде. В тексте они употреблены во вторичных значениях с минимальным эксплицирующим контекстом (напр.: *peaceful like a Chardin, a Georges de la Tour* p.62; *Van Gogh's ear* p. 41; *Gauguin, brown breasts and the garden of Eden* p.82; *Lizzie Siddal* p.47; *the Brueghel family* p.51 и т.д.), но имеют полное, детальное толкование в комментарии (J.Fowles, «The Ebony Tower»).

Напротив, в произведениях С.Кинга происходит сдвиг ценностей с общечеловеческих на индивидуально окрашенные, отражающие повседневное мировосприятие: «*Lloyd grinned happily. He was dazzled by his new fame. He imagined that Tom Cruise must feel something like this at a world premiere* (S.King, «The Stand», P.177).» Знакомые всем американцам церемонии вручения кинонаград позволяют наглядно представить состояние главного героя, купающегося в лучах славы, подобно любимому американцами Тому Крузу.

Цель общения может быть практической и «эстетической». В первом случае мы общаемся с целью сообщения важной информации, необходимой для обеспечения жизнедеятельности. Во втором случае мы общаемся для того, чтобы продемонстрировать и испытать удовольствие от глубины и обширности нашего понимания окружающей действительности. В качестве иллюстрации сопоставим пример из романа А.Хейли «Аэропорт» и отрывок из романа О.Хаксли «Желтый Кром».

«At half past six on a Friday evening in January, Lincoln International Airport was open, but it was having serious problems. The airport, together with the whole of the Midwestern United States, had been hit by the worst storm in years. It had already lasted for three days (A.Hailey, «Airport», P.3).»

Автор романов «производственного цикла», А.Хейли стремится к максимальной достоверности и объективности содержания своих романов. Его произведения напоминают тщательно выверенные детальные хроники работы того или иного «производства». В данном случае – американского аэропорта.

«He was rather glad that they were all out; it was amusing to wander through the house as though one were exploring a *dead, deserted Pompeii*. What sort of life would *the excavator reconstruct from these remains*; how would he people these empty chambers? (A.Huxley, «Crome Yellow», P.39)»

Герой романа О.Хаксли, Дэнис, прибыв в дом своих друзей и не застав никого дома, чувствует себя археологом на раскопках разрушенного города Помпеи. Романтик по натуре, Дэнис выстраивает свою параллельную «поэтическую реальность», дающую ему эстетическое наслаждение от жизни.

Данные примеры показывают, что в научном тексте роль объективных знаний выше, а в художественном тексте возрастает роль субъективных знаний.

Общение непредсказуемо и в этом его ценность. Не все знания могут быть зафиксированы в словарях: выводные не могут. В общении коммуникант проявляет свое творческое начало. Элементы фонового знания (АИС) погружаются в новый, часто неожиданный контекст. Наибольший эффект достигается парадоксальностью представляемой информации, соединением несоединимого, сопоставлением максимально удаленных сфер бытия и нахождением отдаленного общего сходства в несопоставимых сущностях, что, в свою очередь также является основой метафоры:

«Time, because it is so fleeting, time, because it is beyond recall, is the most precious of human goods and to squander it is the most delicate form of dissipation in which man can indulge. Cleopatra dissolved in wine a priceless pearl, but she gave it

to Antony to drink; when you waste the brief golden hours you take the beaker in which the gem is melted and dash its contents to the ground. The gesture is grand and like all grand gestures absurd (W.S. Maugham, «Selected Prose», P. 111).»

Великий классик английской литературы, У.С.Моэм, стремясь доказать важность такого понятия, как «время», уподобляет его растрату и праздное прохождение кубку Клеопатры, содержимое которого бесцельно вылито на землю. Сопоставляемые области настолько далеки (время и «кубок Клеопатры»), что читатель невольно удивляется творческому полету воображения писателя и принимает аксиому «Время - деньги» как откровение. И как откровение, обретенное знание становится эмоционально окрашенным.

Непредсказуемость общения, скрытый подтекст, часто критического характера, подчеркивают важность иронии в общении. Цель иронии – выразить неодобрение в завуалированной форме. АИС, опирающееся на фоновые знания, - прекрасный инструмент иронии, знак интеллектуальности общения:

"Are not the rich and the poor brothers?" asked the young king.

"Ay," answered the man," and the name of the rich brother is Cain (O.Wilde, «Collected works of Oscar Wilde», P. 255)."

О.Уайльд, «Принц-парадокс», срывает маску наивных представлений об отношениях бедных и богатых. Они братья, но имя богатого брата «Каин».

Фоновые знания могут становиться абстрактными моделями прошлого опыта:

"Watergate was the Waterloo of presidential truth. In 1976, 70% of Americans agreed in a national poll that the country's leaders consistently lied to them («Time», 1994)."

«But always my dreadful secret lay between us like the sword between Tristan and Isolde (J. Fowles, «The Magus», P.95).»

Так АИС «Waterloo», обычно трактуемое как символ поражения, употреблено для обозначения абстрактного вывода о крахе веры в правдивость президента. А имена легендарных любовников Тристана и Изольды

упоминаются в отношении частной детали их истории: меч, разделивший влюбленных. Эта деталь становится символом непреодолимого барьера в отношениях героев современного романа Джона Фаулза.

Смысловые приращения, возникающие на границе соприкосновения аллюзивной ситуации и реальной, показывают значимость выводного знания. Выводное знание обладает большей личностной ценностью для коммуниканта, нежели готовое, подчеркивая аналитические способности читателя, его умение логически мыслить и сопоставлять полученные факты. Читатель совершает личное открытие, чувствует сопричастность творческому процессу.

Знания могут быть описаны дихотомией «истинные и ложные»: «In his books he had drawn some *pretty nasty characters*. Of recent years he had felt a reluctance to draw a *very bad man or woman* <>. There was good in everyone: Iagos were a myth («The Thing He Loves», P.211).» Часто писатели, создавая образы своих героев и стремясь сделать их более впечатляющими, нарушают главный принцип человеческой природы: «Человек соткан из противоречий». Поэтому некоторые образы, например шекспировский Яго, предатель и негодяй, получаются гротескно неправдоподобными, олицетворяющими ложное знание.

АИС участвует в раскрытии такой характеристики знаний, как «полнота / неполнота». Знание не всегда необходимо во всей своей полноте. Дать полное представление об определенном факте культуры или истории – задача энциклопедической статьи. Детальное знание загружает и обременяет человеческую память. Поэтому память избирательна. Она фиксирует эмоционально отмеченную информацию, имеющую личностное значение. Также и историческая память определенной нации сохранит наиболее существенные сведения, оставив в тени избыточные детали.

Ярким примером может служить легенда о Робин Гуде. Историческая справка гласит, что личность прототипа этих баллад и легенд не установлена. Предположительно, он жил в начале XIV века, во время правления короля Эдуарда II, или даже позже [2]. Но в исторической памяти людей Робин Гуд –

символ человека, восстающего против социальной несправедливости и хитрыми, не совсем законными способами, пытающегося восстановить должный порядок вещей, что и зафиксировано в его импликационале: "*Justice had never been forthcoming from the authorities and so the people had always gone to the Robin Hood Mafia.<> People turned to their local capomafioso for help in every emergency. He was their social worker, their district captain ready with a basket of food and a job, their protector* (M. Puzo, «The Godfather», P.326)."

Т.о., фоновые знания, содержащиеся в АИС, как правило, неполные, наиболее релевантные ситуации общения. Фундаментом знания является здравый смысл.

Знания возникают из опыта. Знания – продукт человеческого восприятия действительности, попытка классифицировать явления окружающего мира с целью лучшей ориентации в нем, попытка создать модель окружающего мира, выраженную в знаках языка. В этой связи АИС представляют квинтэссенцию типичных ситуаций, моделей поведения.

Знания имеют аксиологическую окраску. Выделяя определенный фрагмент окружающего мира, они подчеркивают особую важность представляемых фактов. Наиболее ярко аксиологичность АИС можно проследить в именах собственных, восходящих к фольклору и мифологии, а также в АИС, несущих идеологическую окраску. Так, в американском обществе таким АИС выступает имя богатейшего человека мира Джона Рокфеллера, олицетворяющего власть денег, идеи наживы:

«Saul Steinberg pocketed \$ 60 mln when the Mouse persuaded him to go away. As well as bags of money, he left with a reputation as the world's foremost "greenmailer". He is said to have boasted: "You watch! Like the Rockfellers, I'll own the world. I could even be the Jewish president («The Guardian»)."»

Для англичан воплощением господствующих идей будут АИС, описывающие идеологему "твердая власть" (обилие аллюзий к английским царствующим особам и полководцам: Герцог Веллингтон, Адмирал Нельсон и

Шехтман Н.А., Курочкина М.А. Роль аллюзивных имен собственных в структурировании фоновых знаний реципиента // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. - 2014. - № 9-2. - С. 301-313.

т.д.), "педантичность и изощренность ума" (образ Шерлока Холмса), благородство (даже в идеале разбойника Робин Гуда), "набожность" (многочисленные библейские аллюзии).

Роль знаний менялась на протяжении истории человечества: из способа взаимодействия с окружающей средой знание стало орудием ее подчинения и изменения. Это подтверждают АИС, употребляемые в идеологических целях. Их назначение – сформировать стереотип социально одобряемого поведения.

Имена способствуют воссозданию дискурсивных характеристик описываемых героев и событий их времени. Прекрасный пример аллюзивности, структурирующей человеческие типажи с точки зрения знаний, которыми они оперируют, является роман О.Хаксли «Желтый Кром». Автор наглядно показывает, как много значат определенные имена в системе мировоззрения отдельного героя, дающие ключ к его духовным ориентирам, которыми во многом определяется его поведение.

Обращая внимание на АИС, используемые Дэнисом, центральным персонажем романа, читатель делает вывод о его образованности, эрудиции, поэтическом складе ума: «Denis apologized. "It's the fault of one's education. Things somehow seem more real and vivid when one can apply somebody else's ready-made phrase about them. And then there are lots of lovely names and words – Monophysite, Iamblichus, Pomponazzi (A. Huxley, «Crome Yellow», P.55).»

Монофизитство (Евтихианство), — доктрина в христианстве, постулирующая наличие только одной, единственной Божественной природы (естества) в Иисусе Христе и отвергает Его подлинное человечество [2].

Ямвлих — античный философ-неоплатоник, ученик Порфирия, глава Сирийской школы неоплатонизма в Апамее [2].

Пьетро Помпонаци - итальянский философ-схоласт периода ренессансного реализма; философская школа александристов [2].

При всей изменчивости и подвижности фоновых знаний стабильными остаются ассоциации имен, упоминание которых "привязывает" текст к тому

или иному хронотопу. По именам мы определяем эпоху, жанр текста, познавательный кругозор или образовательный уровень реципиента. Это особенно справедливо в отношении текстов прошлых лет, когда знания отличались большей национальной специфичностью, т.к. национально-культурные ареалы были больше изолированы друг от друга:

«Rumfoord tied Kazak to the bottom rung, then climbed out of sight like Jack on the beanstalk (K.Jr. Vonnegut, «The Sirens of Titan», P.248).»

Сказка «Джек и бобовый стебель» является частью англоязычной национальной культуры и хорошо знакома большинству носителей английского языка. Упоминание АИС «Jack on the beanstalk» позволит нам сделать заключение о национальной принадлежности упоминувшего его.

С приходом нового времени и эпохи глобализации происходит постепенное сглаживание культурных различий и унификация фоновых знаний. Шоу бизнес, СМИ, технический прогресс, мировая политика определяют новейшие тренды фонового знания. Происходит формирование одной унифицированной культурной общности. АИС современности все больше теряют яркую национальную специфичность и все больше свидетельствуют о наиболее популярных мировых брендах.

«Las Vegas has become Americanized, and, even more, America has become Las Vegasized.

There is a Jorge Luis Borges story called 'The Aleph' that describes the magical point where all places are seen from every angle. The place [The Luxor] has hectares of casino space – but the slots and blackjack tables are, astoundingly, quite separate from and mostly concealed by the Disney-esque fun and games («Time», 1994).»

Так, АИС "Las Vegasized" и "Disney-esque" стали олицетворением нового американского менталитета, который успешно переносится на интернациональную почву.

Анализ контекстов, содержащих АИС, с точки зрения передаваемой ими информации позволяет прийти к следующим заключениям. Знания динамичны

(подвижны и изменчивы), многослойны и полифункциональны, ценностно и социально окрашены. В процессе своего функционирования наиболее социализированные АИС становятся «иконами», «метками», лишенными внутренних деталей, лишь сигнализирующими о важности передаваемых ими концептов (определенных параметров, характеризующих общество и общественные явления), а наполнение этих концептов изменчиво.

Список условных сокращений

АИС – аллюзивное имя собственное

Библиографический список

1. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы [Текст.]/В.С. Виноградов. - М.: Изд-во МГУ, 1978. - 174 с.
2. Википедия [Электронный ресурс]. - <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
3. Гумбольдт В. Язык и философия культуры / Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и вступ. статьи А.В.Гулыш, Г.В.Рамишвили [Текст.]/В. Гумбольдт. - М.: Прогресс, 1985. - 451 с.
4. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи / Пер. с англ., примеч. и вводная статья А.М.Сухотина. Предисл. С.Л.Белевицкого [Текст.]/Э. Сепир. - М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. - 223 с.

Словари

5. The Advanced Learner's Dictionary of Current English by A.S. Hornby: В 3 т. [Text]/ A.S. Hornby. – Ставрополь: СПИИП "Сенгилей", 1992. – Т. 1-3.
6. Dictionary of Contemporary English. – Longman: Pearson Education Ltd., 2001. – 1668 p.

Bibliography

1. Vinogradov V.V. Lexical Problems in Translating Artistic Texts [Text]/ V.S. Vinogradov. – M., 1978. – 174 p.
2. Wikipedia. - <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
3. Humboldt W. Language and the Philosophy of Culture [Text]/W. Humboldt. – M., 1985. – 451p.
4. Sapir E. Language. Introduction into Speech Study [Text]/E. Sapir. – M., L., 1934. – 223 p.
5. The Advanced Learner's Dictionary of Current English by A.S. Hornby: in 3 vol. [Text]/ A.S. Hornby. – Stavropol, 1992. – Vol. 1-3.
6. Dictionary of Contemporary English. – Longman: Pearson Education Ltd., 2001. – 1668 p.